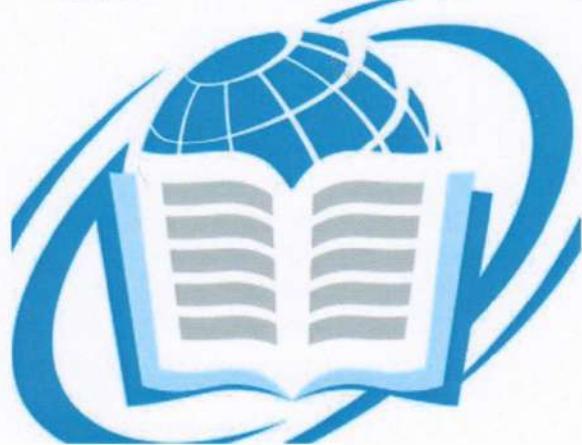

Челябинский государственный институт культуры
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана
Бухарский государственный университет
Самаркандинский государственный институт иностранных языков

СЕРТИФИКАТ

Дттурееву Шерин

ЗА АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
**«РОССИЯ – УЗБЕКИСТАН. МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ»**

Ректор
Челябинского государственного
института культуры,
доктор исторических наук,
профессор

В. Я. Рушанин

Челябинск, 25 июня 2019 г.

Челябинский государственный институт культуры
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана
Бухарский государственный университет
Самаркандский государственный институт иностранных языков

РОССИЯ – УЗБЕКИСТАН

Международные образовательные и социально-культурные технологии: векторы развития

В ноябре 2017 года уполномоченный по делам образования Татарстана провел заседание коллегии по вопросам образования и науки в Ульяновске.

В работе заседания были рассмотрены вопросы, связанные с проблемами социальной интеграции в образовании и научной сфере Узбекистана, а также дальнейшего совершенствования образовательных стандартов.

Следует подчеркнуть, что в Узбекистане в последние годы было создано множество новых вузов в сфере высшего образования, что способствует развитию науки и образования в стране.

В ходе заседания подчеркнуто, что в Узбекистане существует необходимость дальнейшего совершенствования образовательных стандартов, что способствует развитию науки и образования в стране. Важно отметить, что в Узбекистане есть возможность для международного сотрудничества в области образования и науки, что способствует улучшению качества образования и науки в стране.

Челябинск
ЧГИК
2019

УДК 378

ББК 74.48

Р76

Редакционная коллегия:

В. Я. Рушанин, доктор исторических наук, профессор;

С. Б. Синецкий, доктор культурологии, профессор;

Б. С. Сафаралиев, доктор педагогических наук, профессор;

О. Г. Усанова, кандидат педагогических наук, доцент

РОССИЯ – УЗБЕКИСТАН. Международные образовательные и социально-культурные технологии: векторы развития: сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. ред.

В. Я. Рушанина; сост. Б. С. Сафаралиев. – Челябинск: ЧГИК, 2019. – 243 с.

ISBN 978-5-94839-711-5

В сборник включены материалы исследований профессорско-преподавательского состава и молодых ученых Челябинского государственного института культуры, Государственного института искусств и культуры Узбекистана, Бухарского государственного университета и Самаркандинского государственного института иностранных языков.

Предназначен для ученых, преподавателей вузов, практических работников учреждений социально-культурной сферы, студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГИК

ISBN 978-5-94839-711-5

© Челябинский государственный
институт культуры, 2019

© Государственный институт искусств
и культуры Узбекистана, 2019

© Бухарский государственный
университет, 2019

© Самаркандинский государственный
институт иностранных языков, 2019

нитыми мастерами, обладателями золотого пера. Это Мухаммад Мурад Самарканда Мир Раджаб Самарканди и другие, чьи имена вписаны в самые яркие страницы истории каллиграфии. Ташкентская школа каллиграфии. Во второй половине XIX века благодаря своему экономическому и политическому развитию Ташкент превратился в большой культурный центр. С развитием школ, образования, искусства и литературы создалась благоприятная почва для создания школы каллиграфов, откуда вышло немало искусственных мастеров. Под руководством известного мастера Шахмурада Катиба возникла шестая среднеазиатская школа каллиграфии. В Ташкенте наряду с процветанием искусства каллиграфии началось развитие книгопечатания. В это время высокого уровня развития достигли школы каллиграфов Герата, Бухары и частично Коканда [2, с. 104].

Рукописная книга всегда считалась особо почитаемой ценностью. Каллиграфия и оформление книги достигли высокого уровня развития в эпоху Аббасидского халифата, чему, несомненно, способствовал расцвет научной и художественной литературы. Наиболее ранним и широко распространенным уже в VII-VIII вв. был так называемый «куфический» шрифт, отличавшийся прямолинейностью и подчеркнутой угловатостью начертания. Его разновидностью является «цветущий куфа», в котором начертание букв сопровождалось сложным переплетением стилизованных растительных мотивов. Но для скорописи «куфический» шрифт не годился и в дальнейшем стал использоваться только в декоративных целях. С IX-X вв. выработался упрощенный, округлый курсивный шрифт. Каллиграфия считалась не только тонкой, почти ювелирной работой, но и своеобразным искусством. Художе-

ственная ценность книги во многом зависела от умения и таланта каллиграфа. Эта профессия требовала грамотности, широкого кругозора, тонкого вкуса, а также огромной выдержки. Опыт и навыки передавались от мастера к ученику, таким образом, продолжались и совершенствовались традиции каллиграфической школы. Во второй половине XV века книжному делу уделяли большое внимание правитель Хорасана Хусайн Байкара и Алишер Навои. Они заботились об обогащении книжного фонда дворцовой библиотеки. Брат Навои – Дервиш Али был назначен китабдаром. Он собрал в библиотеке лучших художников-миниатюристов и каллиграфов, среди которых были знаменитые Султан Али Машхади и Рафики. По заказу Хусайна Байкары и Алишера Навои они переписывали множество книг и сборников стихов. По сведениям Бабура, Султан Али в день переписывал 30 бейтов (стихотворных строк) Хусайна Байкары и 20 бейтов Алишера Навои [4, с. 12]. Область применения искусства каллиграфии чрезвычайно обширна и это искусство по сей день высоко ценится во всем культурном мире.

Литература

1. Абдулгафур Рассок Бухарии. Образцы восточной каллиграфии и искусства миниатюры. Т.: "O'zbekiston", 2011. – С. 23–27.
2. Абдулкадир Муродов. Из истории среднеазиатской каллиграфии искусство. Т.: Фан, 1971. – 195. с.
3. Вячеслав Гегамович Сааков. Т.: История Бухары. «Шарк», 1996. – 250. с.
4. Пугаченкова Г. А. Музей под открытым небом. Авт. Предисл. и сост. – Т.: Изд. Лит и искусства. 1981. – 260. с.
5. Шодмон Вохидов, Зоир Чориев. Садри Зия и его библиотека. – Т.: Янги аср авлоди. 2007. – 364 с.

УДК 69

ТОЛКОВАНИЕ УНИКАЛЬНОЙ КНИГИ В БУХАРСКОМ МУЗЕЕ

Ш. Г. Джураев

Бухарский государственный университет

Коран – от арабского глагола «Карьа», обозначает мысль читать, чтения (*кироат*). В прошлом (в древнее времена), чтобы было легче читать и изучать Священного Корана (*Курони Ка-рим*) делили на несколько частей: "Сипора" (1/30 часть Священного Корана), "Хафтияк" (1/7 часть Священного Корана), "Панжсур" и другие.

«Панжсур» – это составляющая часть сур (*фрагмент*) Священного Корана, которые прочитают во время намаза (*молитва пять раз в день: Бамдад, Пешин, Аср, Шом и Хуфтан*). Эта руко-

писная книга имеет особое значение и в ней переписаны 9 сур Священного Корана. Расположены 8 сур после главной суры «Фатиха», в следующем порядке: «Ёсин», «Вокеаъ», «Мулк», «Набо» (Амма), «Кофирун», «Ихлос», «Фалак» и «Нос». По сведениям читали суры во время и после молитвы – намаза. То есть, читали суру «Ёсин» – после утренней молитвы – бамдад намаз, «Фатих» суру – после обеденной молитвы – пешин намаз, после намаза аср читали «Набо» (Амма), после намаза шом «Вокеаъ» и после

намаза хуфтан читали сура «Мулк». Части сура с «Кофирун» до «Нос» сура читали во время молитвы после сура «Фатиха» как замсурा – дополнительная.

Лучшие стороны книги в том, что названия суры где они были ниспосланы («нозил») и состоит из скольких аятов были написаны с красными чернилами в начале суры. А в других некоторых рукописных экземплярах Священного Корана дано лишь названия суры. Этот экземпляр "Панжсуры" переписан в почерке «насх». Имя каллиграфа, места и время переписки неизвестно, это можно узнать по почерку каллиграфа по другим источникам. (Такой способ был применён со стороны каллиграфов, для того чтобы избежать Ханжу – лицемерство).

По сведениям, данными мударриса (преподаватель медресе), каллиграфа Бухарской медресе Мир-Араб, Абдугаффора Раззакова, почерк принадлежало мирза Абдуллабеку, который был представителем Бухарской школы каллиграфов. Он умер в начале XX века. Этот человек был родом из Кашкадары, жил Яккабогском районе, которого после подавления восстаний забрали в Бухару и бросили в темницу, позже был освобожден владелец красивого почерка. Позже его ученики преподавали по каллиграфии и почерка в медресе Мир Алимхана.

Чтобы оформлять внутреннюю стороны книги было использовано узоры и орнаменты растительного характера в разных цветах. Известно, что в давние времена мусульманских страницах была нельзя изображать живое существо и живых предметов. Поэтому было явно основа душевного влияния каллиграфов структура с разнообразными формами.

С VIII века в Средней Азии изготавливали бумага в основном в городах Бухара и Самарканда. Приготовления бумаги был трудной и тяжелый процесс, чтобы она лоснилась, её заволакивали с обеих сторон с крахмальным клеем, которого приготовили из пшеничной муки. После высыхания обеих сторон бумаги шлифовали с помощью выдолбленных дырок на дощечках (досках) сделанные из грушиного дерева. Бумаги, которые предназначены для рукописей, можно было красить в разные цвета. В процессе приготовления рукописных книг использовано стиль ограничения специальной строкой, чтобы не повреждать в период перелистывания (*перелистать*).

Книга состоит из 30 страниц. Обложка (*Переплёт*) данной книги «Панжсуры» приготовлено из бархата, имеет с внешней и задней стороны 4 маленьких, 2 больших, всего 6 картуш. В маленьком картуше есть надпись 1311 г.х (1893–1894 гг.) Аль-Музниб (грешник) Ибадуллах, в центре в большом картуше в полном состоянии написано имя «работа аль Музниб кори мир

Ибадуллах бин мир Адил», это личность изгото- вил переплета.

Как в ряду других рукописях и в этой рукописной книге оставлены отдельные строки, они были необходимы в период перелистывания. Основная причина использования такой стилем состоит в том, что книги могли служить не только 2–3 года, а несколько десятых и сотни лет.

Начальная часть книги начинается с титулую золотистых и красивых орнаментов «унван». Начальные две страницы данной рукописи окружены с 4-мя рамками и в последней рамке написаны сура и Священного Корана. Страница полностью окружена с орнаментами растительного и геометрического характера. В синем фоне окраины страницы, помимо красной рамки изображена форма ромба золотистого фона. В каждом уголке синего фона составляют прекрасную композицию по три, всего 12 узоров подобно миндалю («бодоми») вместе с орнаментами «ислими» (*растительный орнамент*). Внутри формы ромба повторяется точно тот же стиль, но только без миндальной формы.

В начальной странице рукописной книги «Панжсура» дано в четырехугольной рамке текст, который состоящий с пять строк, почерк пишется справа налево: "Фатиха" сура. Надпись написаны со стороны каллиграфов черными чернилами и интервалы между строк выделаны друг от друга мелкими изображениями цветков. В отличие от других рукописей в рукописях Священного Корана использовано гласные и другие знаки, чтобы правильно читать и произносить текст. Гласные буквы, смотря на позицию, бывают в верхней или нижней части текста. Боковая сторона текста отстрочена тонкой вертикальной рамкой, и внутри неё можно обнаружить изображение орнаментов золотистого фона из листьев и цветков.

А также наверху и снизу текста, внутри горизонтальной рамки находится белого цвета односторонние, всего в четырёх строках текст. В первом из них написано "Сурат ал-Фатиха", во втором, что это начало Священного Корана, который ниспослан в Мекке, в следующем, что оно состоит из аятов.

После полной украшенной страницы рукописи начинается сура «Ёсин». При переписи текста использованы черные и красные чернила. По сведениям Ахтама Ахмедова, старший научный сотрудник «Документального фонда» Бухарского государственного музея-заповедника, в других страницах рукописного экземпляра книги даны знаки «тажвид» наверху текста красными чернилами, что обозначает знак правильного чтения Священного Корана. Этот знак использовали для обозначения кончания аята. В некоторых местах знак «мад» – читать растянуто, читать остановли-

ваясь, в некоторых местах читать соединяя. Кроме того, на одной из страниц употреблен знак «Жуз», читается как разлагающая часть («пора»). А употребляемый знак в данной рукописи обозначает, что он начинается с 13-пора.

В конце данной статьи можем сказать, что эта рукописная книга является ценным предметом нашего края. Книга даст нам возможность изучения каллиграфии и видов почерка, которые были в Бухаре. Кроме этого можно изучать

данний предмет со стороны исторического наследия.

Литература

1. Узбекский толковый перевод Священного Корана. Автор перевода: Алоуддин Мансур. Ташкент. 1992. – 760 с.

2. Древние рукописные сокровище в Бухарском музее. А. Ахмедов. «Дурдона». Бухара. 2018.

3. КП (Книга приёма) Бухарского музея-заповедника

УДК 297

ТОПОГРАФИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ ГОРОДА БУХАРЫ

Н. О. Жураева

Бухарский государственный университет

Аннотация: в статье обосновано место захоронений в формировании города Бухары; освещена история ранних захоронений, топография, а также их роль в формировании города.

Ключевые слова: святые места, место поклонения, кладбище, гиссар, исторический облик, работ, топография

Annotation: the article substantiates the burial place in the formation of the city of Bukhara; highlights the history of early burials, topography, as well as their role in the formation of the city.

Keywords: holy places, place of worship, cemetery, Gissar, historical appearance, works, topography

В нашей стране с целью возвеличивания памяти предков по поводу благоустройства священных мест и мест паломничества, в мусульманском мире ещё большего повышения их престижа в широком объёме ведутся творческие работы. Со стороны Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева в его докладах и выступлениях уделяется большое внимание благоустройству священных мест, их современной реставрации.

Вопрос о топографии города Бухары является сегодня актуальным смыслом проблемы. Особенно при определении топографии города, возраста города, процесса формирования города, появлении гузаров вопрос роли кладбищ является неизученным объектом исследования. Хотя по этой данной проблеме со стороны крупных учёных О. А. Сухаревой, В. В. Бартольд, И. И. Умянкова, Е. Некрасовой, Г. А. Пугаченковой, Л. И. Ремпля велись фундаментальные исследования, можно отметить, что некоторые вопросы о кладбищах остаются открытыми. Например, в каком веке началась эпоха формирования кладбищ Бухары? Или при формировании города какую задачу выполняли кладбища? Ещё в одном вопросе можно сказать, что в топографии города Бухары вопрос участия кладбищ тоже является не освещённым вопросом.

Для претворения в жизнь данное исследование нужно внимательно изучить сначала границы города, части города (арк, шахристан, рабод),

ворота, исследования об их истории. При изучении вопроса о границах города довольно передовой шаг вперёд сделал В. А. Шишкин, он опираясь на сведениях по археологии и топографии, по новому решил вопрос о границах рабади Бухары X века.

По его предположению IX-X века в качестве границ города отметил кладбища (Чашма-Аюб, Ходжа Чоршанба, Турки Жанди, Ходжа Булгор, Ходжа Нурабод и Ходжа Сесарон) имея ввиду, что каждый из кладбищ Чашма-Аюб, Ходжа Чоршанба, Турки Жанди, Ходжа Булгор, Ходжа Нурабод и Ходжа Сесарон расположены сзади одного из ворот города, В. А. Шишкин показал эти кладбища в качестве границы города. Итак, границы города начиная с восточного угла кладбищ Ходжа Гунджар и Ходжа Чоршанба, грубо определяется проведение ломаной линии. Южная граница с северо-восточного угла кладбища Ходжа Чоршанба проходит до северного конца кладбища Турки Жанди, отсюда до кладбища Ходжа Булгор и до места Калобод, а это говорит о южной и восточной границе. Потом из Каллобода около кладбища Ходжа Нурабод, пройдя болотистую низменность, идя на север до кладбища Авлиёйи Кабир (место древнего минарета Айёр), отсюда до южного конца кладбища Чашма-Аюб. Это действительно сообразительное предположение, которое основывается на изучении топографии города, несомненно в основном правильно.

Формирование чувства гражданственности и патриотизма как педагогическая проблема. Б. К. Ходжаев, Ш. Эргашева 126

Прошлое как обитель страха: две стратегии отношения к минувшему. М. Л. Шуб 127

О связах Бухарского ханства с Россией в XVI – XVIII вв. Ж. Ю. Эргашев 129

РАЗДЕЛ II. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Взгляды на астрологию великого мыслителя

Абу Райхон Беруни. К. Ф. Абдуллаев, Н. Ж. Бобомуродова 132

Бухара – жемчужина Великого шелкового пути. Х. А. Арирова, С. И. Иноятов 134

Шейх Сайф ад-Дин Бахарзи в верованиях населения Бухарского оазиса. Ш. У. Бабаджанов 138

Медресе и их материальное обеспечение в Бухарском эмирате. Ф. Х. Бабаджанова 140

Бухарские коллекционеры. А. Х. Болтаев 142

История школы каллиграфии в Средней Азии (XV – XX вв.). Х. Х. Джураев 144

Толкование уникальной книги в Бухарском музее. Ш. Г. Джураев 146

Топография священных мест города Бухары. Н. О. Жураева 148

К вопросу истории изучения ремесленного производства

в Узбекистане (1924–1991 гг.). Р. Э. Киличев 150

Об одном типе средневековых металлических светильников

Бухарского оазиса. Б. Г. Курбанов, У. Б. Собиров 153

Мухрканды Древней Бухары. Г. Н. Курбанов 156

Особенности и своеобразие эволюционного развития узбекской музыкальной эстрады

в первые годы независимости. Д. М. Мулладжанов 158

Роль Сайфиддина Бохарзи в истории Бухары XII века. М. Ф. Норова 165

К определению этимологии понятия «культурный суверенитет». Е. В. Тищенко 167

Какой город древнее: Варахша или Бухара? Х. Х. Тураев 172

История о распостроении декоративных деревьев в Туркестанском крае

(в конце XIX – в начале XX в.). Ж. Ш. Хайтов 174

Социально-психологическое положение и историческая судьба советских военнопленных Второй мировой войны. Ш. А. Хайтов 175

Вопросы издания и распространения литературы на тюркских языках в конце XIX – начале XX в. (на примере Оренбургской губернии). М. А. Шицкова 178

Особенности повышения трудовой мотивации работников культуры. Х. Х. Шодиев 180

Фәхруддин ар-Рази – великий химик средневекового Востока. М. Я. Эргашов 183

Об этиологии понятия «бахши». И. Ж. Юлдашев 184

Совершенствование государственного управления в сфере культуры в Узбекистане. М. Б. Юлдашева 187

РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современные заимствования в немецком языке. Т. А. Бушуй 191

Роль межкультурных ситуативно-моделирующих игр в процессе подготовки обучающихся к межкультурному взаимодействию. Е. Б. Быстрой, В. Б. Мещеряков 194